

Шутина Татьяна Кыпчаковна

***Современная алтайская лирика:
тематика, жанры, стихосложение
(1960-2000)***

Специальность

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(алтайская литература)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань
2006

Диссертация выполнена на кафедре методики преподавания татарского языка и литературы государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Галиуллин Талгат Набиевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук Исламов Рамил Фанавиевич
кандидат филологических наук, доцент
Таскаракова Наталья Николаевна

Ведущая организация: Горно-Алтайский государственный университет

Защита диссертации состоится «2» марта 2006 г. В. 14.00 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете им. В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г.Казань, ул Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112.

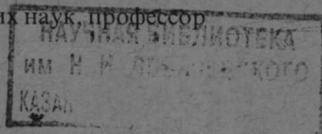
С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан «25» *сентября*

Ученый секретарь диссертационного Совета,
доктор филологических наук, профессор

Д.Ф.Загидуллина

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Обращение к теме «Современная алтайская лирика: тематика, жанры, стихосложение (1960-2000)» продиктована задачами, стоящими перед алтайским литературоведением. Изучение сегодняшнего литературного процесса является важнейшей проблемой литературоведения в целом. В 1960-2000-х годах алтайская поэзия переживает период бурного развития, объясняемая особенностями самой эпохи и литературного процесса. На данном этапе в изобразительной системе поэзии видим отражение нового образного мышления, сочетающегося с переосмыслением средств выражения устного народного творчества алтайского народа. Таким образом, алтайская поэзия, охватывающая 1960-2000-ые годы, интересна и многообразна обновленным «возвращением» к вековым традициям фольклора в области формы и содержания, обращением к жанровой системе мировой литературы, отражением современного уклада жизни.

Актуальность темы диссертации обусловлена необходимостью, опираясь на научные достижения литературоведения предшествующего периода, представить целостную картину состояния современной алтайской поэзии. Для этого мы предприняли попытку исследовать продолжение традиций и новаторские поиски в творчестве алтайских поэтов, идейно-тематическое, образное обогащение, развитие жанровой системы национальной литературы.

В алтайском литературоведении стихосложение оказалось одной из самых неизученных проблем. За исключением работы С.М.Каташева¹, где рассматривается народное стихосложение, до последнего времени других работ не существовало.

В нашей работе специфика алтайского литературного стихосложения ставится и разрабатывается впервые, по сути, она открывает почти нетронутую отрасль в национальном литературоведении.

Диссертанту пришлось обратиться в область языка для выяснения фонетических характеристик слова, необходимых для определения объективных возможностей национального стиха. В ходе работы впервые исследованы проблемы классификации и функционирования звуковых повторов в письменной поэзии, особенность строфы, длина строки в графическом, слоговом выражении, оговорены многочисленные особенности национального языка. Эти критерии

¹ Каташев С.М. Алтай улгер керегинде. / С.М.Каташев – Горно-Алтайск, 1974 – 108с.

являются своеобразной методикой исследования, изложенной в главе «Специфика алтайского стихосложения». Исходя из этого, актуальность темы диссертации определяется стремлением всесторонне и глубже осмыслить характер и своеобразие современной алтайской лирики.

Степень изученности темы. С точки зрения исторического развития алтайская лирика прошла длительный путь, истоки которой прослеживаются в древнетюркской поэзии.

Тюрколог Н.А.Баскаков на материале алтайского фольклора и литературы впервые попытался воссоздать историю развития алтайской литературы, лирики в частности. В работе С.С. Суразакова лирика рассмотрена в контексте творчества алтайских писателей (М.В.Мундус-Эдокова, П.А.Чагат-Строева, П.В.Кучияка, Ч.И.Енчинова и др.). Особое внимание обращено на тематику и художественные особенности алтайской лирики.

В 70-е годы алтайские критики и литературоведы С.С.Каташ¹, Г.В.Кондаков², В.И.Чичинов³ и др. создают монографические исследования, в которых в той или иной степени затронуты проблемы лирической поэзии.

Особого внимания заслуживает работа С.М.Каташева об алтайском стихосложении⁴. В ней прослежены основы алтайского народного стихосложения.

Большой интерес представляет работа «Магнитное поле поэта» Г.Кондакова, посвященная жанровой разновидности алтайской лирики 1960-х годов. По мнению исследователя, алтайская лирика в жанровом отношении продолжает традиции устной поэзии, особенно активно развивается песня.

Литературно-критические статьи В.И.Чичинова в его книге «Адрес поэзии-Горный Алтай» посвящены проблемам развития алтайской лирики 1970-х годов.

В последние годы продолжают обзорные исследования С.М.Каташева, Н.М.Киндиковой о жизни и творчестве известных алтайских писателей.

¹ Каташ С.С. Литературные портреты. / С.С.Каташ – Горно-Алтайск, 1971 – 155с.

² Кондаков Г.В. Магнитное поле поэта. / Г.В. Кондаков// Сборник статей о русской и алтайской поэзии. – Барнаул, 1976 – 106с.

³ Чичинов В.И. Адрес поэзии – Горный Алтай / В.И. Чичинов – Горно-Алтайск, 1976 – 87с.

⁴ Каташев С.М. Алтай ұлгер керегинде. / С.М.Каташев – Горно-Алтайск, 1974 – 108с.

В книге Н.М.Киндиковой «Развитие алтайской литературы в контексте тюркоязычных литератур Сибири»¹ обобщается история развития алтайской литературы, которая охватывает огромный промежуток времени, позволяющей рассматривать ее в хронологических рамках VI-XX веков. На данном этапе исследования выявляется существование четырех наиболее важных исторических периодов в развитии не только алтайской, но и других тюркоязычных литератур Сибири. Литературу XX века автор относит к четвертому периоду. В нем обозначены два этапа: литература 1920-1950-х и 1960-1980-х годов, а литературу последнего десятилетия XX столетия исследователь определяет «новейшей». Согласно данной периодизации рассмотрена алтайская лирика 1960-2000 гг., относящаяся последнему периоду.

Обзор литературоведческих работ свидетельствует о том, что теоретические вопросы алтайской лирики все еще остаются малоисследованными.

Учитывая недостаточную изученность и не разработанность проблем алтайской лирики, в центр исследования выделяются проблемы развития жанрового обогащения, особенности поэтики с позиции современности, специфики стихосложения современной алтайской лирики.

Предмет и объект исследования

Предметом исследования является процесс развития современной алтайской поэзии и отражение этого процесса в творческой деятельности современных лириков, влияние внешних и внутренних факторов на формирование творческой деятельности авторов. Объектом исследования стали сборники произведений Л.В.Кокушева, А.А.Адарова, Б.Я.Бедюрова, Б.У.Укачина, Ш.Шатинова, С.Сартаковой, Г.Елемовой, К.Ельдеповой и др.

Основной целью диссертационного исследования является изучение современной алтайской поэзии 1960-2000-х годов XX столетия. В соответствии с этим ставятся следующие задачи:

- определить соотношение традиций и новаторства в развитии лирики;
- исследовать творчество известных алтайских поэтов и выявить особенности их стиля;

¹ Киндикова Н.М. Алтайская литература в контексте тюркоязычных литератур Сибири / Н.М.Киндикова – Горно-Алтайск, 2001 – 204с.

— проследить идейно-тематические искания алтайских поэтов; проанализировать новые жанровые формы, композиционно-строфические особенности современной алтайской поэзии;

— рассмотреть звуковую организацию алтайского стиха, определить роль начальной и конечной рифмы в системе алтайского стихосложения;

— изучить ритмические свойства и выявить строфические особенности современной алтайской поэзии.

Теоретической основой диссертации послужили теоретические труды М.М.Бахтина, А.С.Бушмина, Л.Я.Гинзбург, В.М.Жирмунского, Т.Ковальского, В.В.Кожина, Л.И.Тимофеева, В.Е.Хализева, А.Б.-Есина, И.О.Федотова и др. Автор также опирается на опыт литературоведов и критиков поволжского и сибирского регионов Т.Н.Галиуллина, Х.Ю.Миннегулова, М.А.Унгвицкой, С.С.Каташ, Г.В.Кондакова, В.И.Чичина, Н.М.Киндиковой и мн. других.

Основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный анализ. В работе применялись также системно-структурный, сравнительно-типологический, сравнительно-исторический и герменевтические методы литературного анализа. Использование различных методов и приемов дает возможность наиболее полно раскрыть своеобразие алтайской современной лирики и алтайской национальной литературы как сложного синтетического явления.

Научная новизна и теоретическая значимость диссертации определяется тем, что алтайская лирика 1960-2000-х годов в литературоведении комплексно изучается впервые. Доказывается влияние фольклора на возникновение новых жанров в алтайской поэзии, прослежены основные изменения архетипов под влиянием современных социально-культурных условий. Данная диссертация является первой попыткой специального исследования специфики современного алтайского стихосложения. В ней детально исследуется: 1) алтайский стих в системе; 2) художественные особенности народно-поэтической речи и их роль в создании стихотворных текстов; 3) классификация конечной рифмы.

Доказано, что наряду с начальной рифмой, конечная рифма в истории алтайского стихосложения получила заметное развитие.

В научную новизну работу входят также: творческий рост писателей, в связи с этим выявляются особенности раскрытия образа автора и лирического героя; вопросы, связанные с исследованием как народного, так и литературного стихосложения;

На основе анализа фактического материала выявлены взаимосвязи и параллели творчества алтайских поэтов современности с художественными традициями предшествующей и современной литературы, осмыслено новаторство художников и их национальное своеобразие; проведено сопоставление с творчеством различных писателей тюркоязычного мира, сделана попытка определить индивидуальный стиль наиболее характерных авторов.

Апробация и практическая значимость диссертации.

Основные положения и выводы исследования могут быть использованы литературоведами, фольклористами, учителями-филологами, студентами высших и средних специальных учебных заведений при изучении алтайской литературы и культуры.

Основные положения исследования изложены в выступлениях автора на региональном научном семинаре, проходившем в Горно-Алтайском государственном университете (2004), на научных конференциях Института повышения квалификации работников образования Республики Алтай (2002, 2003, 2004). Опубликовано статьи и тезисы выступлений. Материалы исследования отражены в пяти публикациях автора диссертационной работы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав с параграфами, заключения. Структура подчинена целям и задачам исследования. Кроме общего заключения каждая глава содержит краткие выводы и обобщения. В конце приводится список использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна диссертации, выделяется объект и предмет исследования, методология анализа, рассматривается состояние изученности проблемы, определяется тематическая и практическая значимость полученных результатов.

В **первой главе «Многообразие современной алтайской поэзии»** рассматривается поэтика алтайской лирики второй половины XX века.

В первом параграфе *«Традиция и современность в художественном мышлении алтайских поэтов»* диссертант, разделяя мнение сибирских ученых о роли устного народного творчества в развитии литературы, отметила, что в произведении алтайских писателей прослеживаются не только фольклорные, но и литературные традиции.

В творчестве современных алтайских поэтов (Л.Кокышев, А.Адаров, Э.Палкин, Б.Укачин, П.Самык, Ш.Шатинов и др.) фольклор был неотъемлемой частицей, выражающей национальную специфику и народную мудрость. Основываясь на глубоком знании устного народного творчества, используя эстетические богатства поэтического сознания своего народа, поэты создают свою образную систему (образ коня-аргамака, образ змеи, образ огня, образ солнца, луна и т.д.), свой творческий поиск, оригинальную поэтику и стилистику. Традиционное использование фольклора - это не только описательные вставки, органически включающиеся в сюжет и стиль произведений, но и способы раскрытия морально-этических, этнических особенностей мировосприятия алтайского народа: поверье, быт, уклад жизни, нравы и обычаи, которые дают возможность достоверно выявить черты национального характера и личности алтайцев.

Истоки лирики многих алтайских поэтов заложены в устной поэзии, о чем свидетельствуют обращения поэтов к песням и частушкам, традиционным жанровым разновидностям (сыгыт-плач, кокыр-прибаутки, алкыш-благопожелания), древним видам афористической поэзии (кеп сөстөр, укаа сөстөр).

Новаторство поэтов проявляется во введении своего индивидуального слова, образа, переживания, видения мира. Поэты создают новую структуру стиха, обусловленную новым постижением возможностей метрики, открытием новых ритмико-рифмических форм, нового аллитерационного строя, новой манеры раскрытия образов, осмысления музыкального фактора.

Алтайская лирика второй половины XX века по принципу жанровых разновидностей подразделяется на стихи-раздумья и стихи-обращения элегического, лирико-публицистического, философского характера. Обнаруживаются новые жанры лирики: песня, романс, элегия, дума, баллада и т.д. Современные поэты находятся в постоянном поиске новых путей и возможностей в обогащении поэтики лирической поэзии.

Анализируя первый параграф первой главы, мы соглашаемся, что традиция диалектически связана с новаторством, традиционное становится вечным в историко-культурном развитии современной алтайской лирики.

Второй параграф *«Мифология в творчестве алтайских поэтов»* посвящен рассмотрению использования фольклорно-мифологического материала в творчестве алтайских поэтов.

Во многих литературах, в частности алтайской, встречаются сюжеты и персонажи заимствованные из мифов. Мифы обрели новую жизнь не только в качестве художественно-образной данности игрового характера, но и как воплощение глубочайших смыслов (бытие, универсум, космос, вселенная).

Новое поколение, осваивая мир через архаическое мировоззрение народа, пытается продолжить древние традиции предков. В поисках своих корней, родословной современные алтайские поэты обращаются к мифам и преданиям народа.

Окружающий мир для алтайца до настоящего времени представляется живым, святым, одухотворенным (тынду, байлу, элү). Подобное мировосприятие мы находим и в лирике тывинцев, хакасов, сахакутов.

Алтайские поэты по своему мировосприятию остаются язычниками при сосуществовании других религий, до сих пор почитают огонь, обожествляют природу, поклоняются хозяину Земли (духу огня, гор, рек и т.д.) (стихи Л.Кокышева, П.Самыка, Б.Бедюрова, С.Сартаковой и др.). Алтайцы относятся к огню, как к матери, величая его «от-эне». Не окажись рядом с человеком огня, все становится бессмысленным (тын јок, өлү). Он для него имеет сакральную силу.

В поэтической системе П.Самыка огонь-мать обретает глубокий символический смысл. Такие понятия как огонь, очаг, мать в совокупности образуют начало всего сущего. Огонь в очаге символизирует процветание жизни на земле, мать – не только хранительница своего очага, святого огня, но и продолжательница человеческого рода. Каждое понятие в отдельности несет эстетически значимую мысль.

Лирический герой Б.Бедюрова (в стихотворении «Перед отъездом»), оставаясь наедине с огнем, разговаривает с ним как с живым существом. В поэтическом видении автора огонь олицетворяет собой мудрую мать, благопожелания которой остаются в силе перед дальней дорогой. Красные угольки огня олицетворяли глаза, голубой пепел – ее седые волосы. Так видел образ огня древний человек, до сих пор народ почитает его как мать. Рождение поэтического образа не является случайным явлением, оно глубоко связано с традиционным мировидением, миропониманием народа.

Огонь, очаг, мать – ведущие темы лирических стихов С.Сартаковой. В ее поэтической системе эти понятия получили свое реальное воплощение, их смысл связан с обычаями алтайского народа. В стихотворении «Песня матери» рождение нового человека сопровождает

ется соблюдением традиционного ритуала предков: окропление земли белым молоком, поклонение Солнцу, небу и т.д. Пуповину новорожденного мать хранит в специальном мешочке, положив туда же зерно пшеницы, символизирующую благополучие судьбы ребенка. Для отвода злых глаз над его колыбелью мать повесила когти зверя. Все это, по мировосприятию алтайцев, должно оберегать ребенка в течение всей его жизни. Подобное видим в стихотворении «Подарок матери» Б.Укачина, в котором лирический герой в пожилом возрасте получает тот же оберег, чтобы его дети продолжили обычай предков.

Не только огонь, вся природа Алтая остается для многих поэтов святым храмом, о чем свидетельствуют ритуалы, обычаи, совершаемые на перевалах: привязывание ленты на деревьях, окропление Алтая молоком, угощение едой духов Алтая и т.д.

Отсюда и стихи современных поэтов, глубоко связанные с обрядовым действием (стихотворения Б.Укачина «Благопожелания», «Заклинание медвежьей головы», «Молитва у кедра» и т.д., Б.Бедюрова «Благословение кедру», «Оплакивание убитого медведя», «О языке и обычаях охоты» и т.д., П.Самыка «Молитва Духу Алтая», «Солнцепоклонник» и др.)

В стихотворении «Сын солнца» П.Самыка проявляется синтез фольклорного и современного художественного мышления: «Отец мой – Солнце, / Мать моя – Земля. / Весь я – лучи солнца, / Весь я – сияние, молния, / На земле стою, / Слегка покачиваясь...» (перевод А.Ревича)

Лирика поэта оригинальна, «сын солнца» - обобщенный образ современного человека. В своем происхождении лирический герой П.Самыка поэтически емко сказал в стихотворении «Огненный марал»: «Да, я возник в глубинах гор, народа небольшого сын, мне дали крылья и простор орлы – хозяева вершин» (перевод А.Ревича). Что касается поэтики, то П.Самык под влиянием европейской культуры ввел в алтайскую лирику верлибр, свободный стих, тем самым сумел разнообразить традиционный стих.

Таким образом, на исходе XX века алтайские поэты пытаются возродить давно забытое, вековечное, традиционное, вернуть алтайскому менталитету духовную ценность. Не случайно, они заострили проблему взаимоотношения человека и природы, экологические проблемы выдвигают одновременно с этническими и этическими.

В поисках своих корней, родословной, современные поэты не зря обращаются к мифам и преданиям народа. В них сохраняется призыв о бережном отношении к природе, о соблюдении обычаев и тра-

диций своего народа. В устном народном творчестве алтайского народа встречаются мифы о происхождении родовых коллективов от птиц, зверей. В стихотворении «Куу» («Лебедь») Л.В.Кокышева лирический герой вспоминает случай из жизни: в детстве бабушка сводила его на целебный источник, чтобы побороть недуг внука. Обращаясь к лебедям, как к божествам, она просила их оберегать душу ребенка: «Род комдошей неустойчив,/ Сохраните душу моего внука».

Эту же мысль в более обобщенном виде находим в стихотворении Б.Бедюрова «Песня о синем волке». В его основе лежит мировоззренческий пласт, уходящий глубоко в мифологию о происхождении тюрков от синего волка. Отсюда и почитание синего волка, особое отношение к нему. Здесь речь идет о бессмертии души синего Волка, которая до сих пор жива в исторической памяти народа.

Совершенно другую интерпретацию обретает образ синего Волка в стихотворении С.Сартаковой «Чтобы вылечить рану свою...». Лирическая героиня в образе раненой волчицы плетется в свое логово, чтобы в тени, вдали от чужих, любопытных глаз облизать свою рану. Последние строки этого стихотворения звучат как торжество добра над злом. Вылечив рану в своем логове, волчица снова выйдет на свет, чтобы снова побеждать своих врагов. Чувствуется внутреннее торжество свободы.

Поэтика стиха приближена к народно-поэтической традиции: начальная рифма, внутренняя ритмика, ударное слово внутри строфы повторяется несколько раз подряд.

Как видно, у алтайских поэтов своя образная система в поэзии, без которых трудно понять их концепцию. В некоторых стихах она совсем или почти не просматривается, другие настолько многомерны, что их толкование нельзя свести к чему-то единому, заключенному в определенные рамки.

Третий параграф первой главы назван *«Жанрово-тематическое богатство лирики: циклы, сонеты»*. Циклы стихотворений как самостоятельное жанровое образование привлекают особое внимание исследователей. Жанровая характерность поэтических циклов определяется как «новый жанр, стоящий где-то между тематической подборкой стихотворений и поэмой»¹, как «косвенной модификацией развития лирической поэмы»², как «цельные художественные произведения».

¹ Сапогов В.А. Язык и стиль художественного произведения / В.А.Сапогов – М., 1966 – С.9

² Галиуллин Т.Н. Пути и горизонты татарской поэмы / Т.Н.Галиуллин // Дружба народов – 1968 – С.244

Циклы появились во второй половине XX века во всех тюркоязычных литературах. В частности в поэзии народов Сибири. Диссертант при анализе циклов стихов алтайских поэтов обращается к классификации данной П.Сивцевой¹.

Циклы появились во второй половине XX века во всех тюркоязычных литературах, в частности в поэзии народов Сибири. Если циклы стихов в литературе Южной Сибири занимают лишь незначительную часть поэзии, то в больших литературах их место намного значительнее.

Характерной особенностью циклов поэтических миниатюр следует назвать «естественность» циклизации, что выражается в относительной самостоятельности каждого стихотворения при логической взаимной связи всех составных частей, объединенных образом лирического героя. Циклы поэтических миниатюр традиционной формы представляют систематизированные четверостишия или двухстрочные высказывания, в основном, дидактического характера. По своей исходной жанровой сути – это авторские пословицы. Следующий тип циклизации представляют стихотворения, объединенные на основе идейно-тематической общности. Стихотворные циклы, позволяющие глубже раскрыть духовный мир человека и философию времени, являются связующим звеном между лирикой и поэмой, переходным жанрообразованием.

К типу жанровых циклов – к канонизированным жанровым формам лирической поэзии относятся сонеты. Зачинателем сонетов в алтайской лирике является А.Адаров. Особый жанровый цикл составляют венки сонетов, демонстрирующие одну из высших форм лирики. Главным канонам выступают здесь стиховая и строфическая организация и наличие магистрального сонета.

Тенденция к объединению сюжетов в циклы появилась в тюркоязычной поэзии еще в 50-е годы (Ю.Кюнзегеш «Тебе вспоминается» 1949 г.). Доминирующим началом в организации цикла является сквозная мысль и психологическое переживание. Циклическая форма способствовала философскому обобщению темы, ее укрупнению.

В новый сборник А.О.Адарова «Лебеди любви» («Сүүштинг куулары»), изданной в 1997 году входят семь венков сонетов: «Двенадцать месяцев» («Он эки ай»), «Бронзовые кони Ленинграда» («Ленинградтын кўлер аттары»), «Мгновения весны» («Жастыг элестери»),

¹ Сивцева П.В. Эволюция жанровой системы якутской поэзии. / П.В.Сивцева – Уфа, 1994.

«Скорбный венок сонетов, посвященный моей дорогой умершей жене Надежде Адаровой» (Жада калган кайран эжиге, Надежда Адарова-га, учурлап бичилген карыкчалду бир турмек сонеттер), «Красавица Каганская дочь» («Каан кызы аражай»), «Тень Кюль-Тегина» («Кул-Тегиннин колоткози»), «Раздумья» («Санаалар»). Все семь циклов объединяют такие темы, как судьба родного народа, малой родины в цивилизованном контексте, история и вселенная (связь времен), любовь и образ возлюбленной. Все актуальные вопросы, в том числе и бытовые, поэт постоянно соотносит с историей и историческими личностями, тем самым создавая надсюжетный художественный мир, «выстроенный» ассоциативными параллелями. Связующим звеном сюжета венков, главным действующим лицом, объединяющим все компоненты синтетического целого произведения, является образ поэта, стремящегося постичь тайны бытия, обрести твердую почву под ногами в поисках опоры, силы и мудрости. В венках присутствуют наиболее любимые «национальные образы» деревьев (кедр, священный тополь – бай терек), птиц (белые лебеди, журавли, орел, варнавка), ворон как олицетворение темных сил, образы коней-аргымаков, огня и многие другие реалии национальной действительности.

Вторая глава «Специфика алтайского стихосложения» подразделяется на три параграфа. Первый параграф второй главы *«Вопросы рифмовки алтайского стиха в литературоведении»* посвящен обоснованию теоретических вопросов алтайского стихосложения, ее специфики.

Исследование современного стиха невозможно без обращения к фольклорному, на основе которого он зародился и вырос, генетически с ним связан. Помимо этого интерес к данному материалу вызван также процессами, происходящими в современной поэзии: возвращением к «исконным» формам, к прежним художественным принципам.

Исследование и описание основных элементов звуковой структуры осмысливается в контексте исторического развития алтайского стиха, начиная с фольклора и до поэзии наших дней. Такой подход к решению проблемы дает возможность сопоставить явления, происходящие в алтайской поэзии с тенденциями в развитии поэтического искусства других литератур, способствует установлению некоторых типологических свойств современного тюркского стиха, к которому относится и алтайский. В работе учитывается тесная связь компонентов звуковой формы стиха с явлениями языка.

Алтайская поэзия, как и поэзия любого другого народа, имеет свои истоки и традиции. Исходя из этого положения, в главе прослежена эволюция стихообразующих элементов в устном народном творчестве алтайцев с целью выявления определенных закономерностей звуковой организации алтайского стиха, опирающегося прежде всего на законы реализуемого языка.

Теоретические положения В.М.Жирмунского, Т.К.Ковальского, А.М.Щербака о происхождении аллитерации и рифмы и их функциональных особенностей в тюркском народном стихе, послужили основой для введения в понятие стихообразующих элементов алтайского стиха аллитерации с определенным местом образования, начальной и конечной рифмы.

Как известно, повторы звуков в стихе не автономны, а включены в целую систему отношений с другими его составляющими: ритмикой, интонацией, - и в целом с «общим смысловым движением стихотворения, изображенных в нем характеров или состояний»¹, поэтому только при учете этих взаимосвязей возможно исследование звуковых повторов и определение их художественно-выразительного значения в стихе.

Аллитерация – одна из древнейших особенностей тюркского стиха.

В современном понимании тюркской аллитерации выделяются две ее основные разновидности.

1. Аллитерация как повтор любых качественно сходных звуков.

Данная разновидность созвучия встречается в пределах отдельных слов, а также стихов по горизонтали и вертикали и выполняет в основном фонико-стилистическую функцию, иногда выступает как структурный элемент, имеющий определенное значение в интонационно-ритмическом движении всего произведения. Данный вид аллитерации отнесен нами в звукописи. (данный условный термин используется для обозначения понятия родового по отношению к аллитерации и ассонансу и однозначно инструментовке).

2. Аллитерация с определенным местом образования.

Она фиксирует начала ритмических единиц или групп и является по существу начальной рифмой.

При анализе аллитерационных повторов большее внимание уделялось второй разновидности, т.к. наблюдение за трансформацией

¹ Тимофеев Л.И. Очерки теории и истории русского стиха VIII- XIX вв. / Л.И.Тимофеев – М., 1958 – С.19

именно этого вида созвучия наряду с конечной рифмой дает более полное представление о специфике и закономерностях звуковой организации алтайского стиха в целом.

Учитывая изученность алтайского народного стихосложения С.М.Каташевым¹, сложность и многогранность проблемы, требующей кропотливой работы в течение длительного времени, попытаемся проанализировать вопросы, связанные с рифмой в алтайской поэзии.

Исследователи тюркоязычного стихосложения справедливо считают, что, начальная рифма является древнейшей формой в организации стиха тюркоязычных народов.

К начальным рифмам мы относим такие рифмы, которые появляются в результате звуковых повторов в начале двух (или более) стихотворных строк. Они, как и конечные рифмы, выполняют в стихотворном произведении ритмоорганизующую и композиционную функцию.

Известно, что начальные звуковые повторы встречаются в устной поэзии почти всех тюркоязычных народов. Однако степень их распространения неодинакова. Довольно широко они представлены в киргизской поэзии². Реже встречаются в казахском стихе³. А «в поэзии узбекской, начальные звуковые повторы... почти никогда не распространяются на большое число строк подряд. Как правило аллиментируют начала двух-трех строк»⁴.

Совершенно другая картина наблюдается в хакаском⁵, тувинском⁶, якутском⁷ и алтайском стихах. Здесь начальные звуковые повторы являются одним из господствующих стихотворных средств.

¹ Каташев С.М. Алтай үлгер керегинде. / С.М.Каташев – Горно-Алтайск, 1974. -108с.

² Рысалиев К. Киргизское стихосложение: Автореф. дис. ... доктора филол. наук / К. Рысалиев – Фрунзе, 1965 – 47с.

³ Ахметов З.А. Казахское стихосложение. / З.А. Ахметов. – Алма-Ата, 1964 – 284с.

⁴ Стеблева И.В. Поэзия древних тюрков VII- XIII веков / И.В.Стеблева – М.: Наука, 1965 – С.29

⁵ Унгвицкая М.А. Памятники енисейской письменности и песенный фольклор хакасов / М.А. Унгвицкая // Советская тюркология. – Баку, 1971. - ном 5 – С.61-72

⁶ Донгак У.А. Тувинское стихосложение: автореф. дис. ... канд. фил. наук / У.А. Донгак - Якутск, 1999 – 22с.

⁷ Тобуроков Н.Н. Якутский стих/ Н.Н. Тобуроков – Якутск, 1985 – 124с.

Такая различная степень распространения начальных звуковых повторов в поэзии разных тюркоязычных народов объясняется тем, какую функцию они выполняют в стихе. Если в поэзии одних эти звуковые повторы «употребляются как средство украшения»¹ и других, как, например алтайском, хакасском, тувинском, якутском они являются начальной рифмой и выполняют ритмико-композиционную функцию.

В русском литературоведении под аллитерацией понимается повторение в стихах созвучных согласных звуков, преимущественно в начале слов, основной элемент фоники.

Исследователи алтайской устной и письменной поэзии, имея в виду начальную рифму, до сих пор называют ее аллитерацией. Однако начальная рифма в алтайской поэзии существенно отличается от аллитерации и ассонанса и анафоры. Но если рифма есть «звуковой повтор с ритмической функцией»², то анафора и ассонанс не могут выполнять этой функции. Основная их роль в стихе заключается в том, чтобы придать выразительность стихотворной речи.

Начальная рифма в алтайской устной поэзии имеет большее значение, чем конечная. Начальная рифма как творцами поэтического народного творчества, так и современными поэтами сознавалось и сейчас создается как важнейшее ритмоорганизующее средство. Ритмическая функция начальной рифмы объясняется тем, что звуковые повторы в начале стиха усиливаются паузами, возникающими в конце каждой стихотворной строки. В отличие от аллитерации и ассонанса и анафоры начальная рифма произносится с большей подчеркнутостью, чем повтор гласных и согласных звуков внутри стихотворной строки.

Таким образом, начальные звуковые повторы получают значение рифмы и проявляют это во всей полноте после конечной стиховой паузы. Начальные звуковые повторы так же устойчивы, как и конечная рифма. Они при исполнении отличаются от аллитерации, ассонанса, анафоры своей отчетливой выделенностью. Эта выделенность начальных рифм ощущается именно после паузы. Во-вторых, она вытекает из фонетических законов алтайского языка.

А.М.Щербак пишет: «Сам повтор, охватывающий один-два звука, становится своеобразной начальной рифмой, совершенно тожде-

¹Стеблева И.В. Поэзия древних тюрков VI - VIII веков / И.В. Стеблева – М.: Наука, 1965 – С.30

² Тимофеев Л.И. Слово о стихе: Монография. / Л.И.Тимофеев – М.: Сов. Писатель, 1987 – 424с.

ственной по своему назначению с рифмой конечной», «аллитерация и рифма – важные композиционно-ритмические средства тюркского стиха».¹

Исследователь якутского стихосложения Г.В.Васильев², М.Н.Дьячковская³, тувинского стихосложения А.С.Тогуй – Оол⁴, У.А.Донгак⁵, называя начальные звуковые повторы аллитерацией, а конечные – рифмой, так же обнаруживают тождественность их функций.

При тождественности функций начальных и конечных звуковых повторов диссертант приходит к выводу, что из этой общности вытекает необходимость называть их соответственно начальной и конечной рифмами.

Второй параграф второй главы «*Рифма в алтайской поэзии*» посвящен рассмотрению звуковой организации алтайской поэзии, значению начальной и конечной рифм в стихе.

Проблемы рифмы в системе современного алтайского стихосложения раскрыты в работе в аспекте историко-типологического освещения процесса эволюции форм и методов устной и письменной поэзии.

Именуемая в тюркском стиховедении «аллитерацией» начальная рифма – «баш уйгаштыру» является одним из характерных свойств тюркского стиха. Начальные рифмы, различающиеся по звуковому оформлению, составляют разные типы.

Рифма как типологическое явление во многих поэзиях имеет больше общего, чем различий. Общеэстетические положения учения о рифме, выдвинутые В.М.Жирмунским, Л.И.Тимофеевым, М.Л. Гаспаровым, О.И.Федотовым и др. послужили основой для исследования специфики слогового и звукового строения алтайской рифмы.

Диссертантом анализируется строфообразующая, метрообразующая, семантическая функция рифмы в современной алтайской поэзии.

¹ Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. / А.М.Щербак – Изд. «Наука». Ленинградское отд. Ленинград, 1970 – 200с.

² Васильев Г.М. Якутское стихосложение. / Г.М.Васильев – Якутск, 1965 – 184с.

³ Дьячковская М.Н. Звуковая организация стиха и проблемы рифмы в системе якутского стихосложения: автореф. дис. ... канд. фил. наук. / М.Н.Дьячковская – Якутск, 1996 – 20с.

⁴ Тогуй-Оол А.С. Опыт исследования тувинского стихосложения / А.С. Тогуй-Оол // Ученые записки Тувинского НИИЯЛ. Выпуск 1 – 1963. – С. 103.

⁵ Донгак У.А. Тувинское стихосложение: автореф. дис. ... канд. фил. наук. / У.А.Донгак – Якутск, 1999 – 22с.

В народном стихе полноправной рифмой считались различные фонетические варианты одного и того же аффикса, благодаря их фонологической и функциональной тождественности, поэтому диссонансные и консонансные созвучия считались нормой фольклорного стиха, где преобладали рифменные многочлены, вплоть до панторифмы.

Основные принципы рифмообразования были заложены в фольклорный период развития алтайского стиха.

В главе с привлечением достаточного количества стихотворных произведений анализируются изменения в использовании начальной и конечной рифмы в творчестве наиболее известных поэтов современной лирики.

В 30-ые годы произошло становление рифменной системы алтайского стиха, где большую роль сыграли новаторские поиски П.Кучияка, внедрившего в алтайскую поэзию пять типов рифм – грамматические, аграмматические, смежные, перекрестные и кольцевые.

В 1960-70-ые годы в системе алтайского стиха начался активный процесс. Продолжались процессы углубления созвучия, появилось большое количество рифм, имеющих созвучный конец слов. Выявляется своеобразие поэтического стиля Л.Кокушева – новатора стиха, определяется его вклад в практику стихосложения, показана взаимосвязь ритма и интонации стихотворений с его звуковой структурой. Период становления новой системности стиха, в которой состоялось возвращение некоторых принципов народной поэзии, способствовавший вовлечению в процесс ее образования большинство значимых и служебных частей речи, рифмы, составленные из форм слова одной части речи, замещенные, усеченные, акустические нашли отражение в поэзии 1970-80 годов.

В поэзии 1980-90-х годов рифмованные стихи стали сочетаться с нерифмованными, развитие рифмовки начальных рифм с конечными, вновь появились рифменные многочлены, расширение созвучий конечных рифм, все это нашло отражение в общей рифмованности современного алтайского стиха.

В главе освещение вопроса об употреблении поэтами начальной и конечной рифмы дано в обзорном порядке с точки зрения того, что нового внес тот или иной автор в процессе ее развития, и что осталось традиционным.

Развитие и обогащение фольклорной рифмы имело самобытный характер: установлена тенденция к выделению конечной рифмы как самостоятельного стихообразующего элемента, к появлению и посте-

пенному увеличению количества разнородных типов созвучий, разных способов рифмования - все это вместе взятое позволило выявить основные типы конечных рифм и произвести их классификацию.

В тюркском стиховедении не решен вопрос о классификации, что вызвано как противоречиями в подходе к вопросу о рифме из-за существования различных систем стихосложения тюркских поэзий, так и недостаточной изученности конечной рифмы в тюркоязычных поэзиях Сибири. На наш взгляд, наиболее убедительной и отвечающей современным требованиям является классификация рифм для тюркоязычной поэзии, предложенная Н.Н.Тобуроковым.

Диссертантом было проанализировано творчество ведущих современных алтайских поэтов, таких как Л.Кокышев, А.Адаров, Ш.Шатинов, П.Самык, К.Ельдепова и др. и выявлена следующая классификация:

1.грамматические рифмы: чак – мак, шибеелер – öштүлер, ачык - жарык

2.аграмматические рифмы: Мурат – турат, кан – жан, эмтир – бир, тенери - жүргеери

3.рифмы с замещением: түртүлет-түжелет, түженет-түжүрет; сыгын – салым, жайканат – жарганат

4.эхо рифмы или поглощающие: сас-ас, бир аай-ай;

5.рифмы с перемещением: кайылыган - кырудый, кейге – айылдап, кайран-айса;

6.рифма с выпадением согласного звука в середине слова: эркем-экем;

7.в зависимости от характера открытых и закрытых окончаний: элбек төжимде – шырказы арткан;

8.рифмовка именного слова со служебным: јер-эне – јон эмей, садучы – менде-чи;

9.омонимические рифмы: ажырып ийедим (проглатываю, гл.) – эзенимди ийедим (посылаю, гл)

10.тавтологические рифмы: апагаш-апагаш, жараш-жараш;

11.алтайский стих рифмуется с заимствованными словами: эмди ле – стадион, тал-табыш – миллион, сомдолот - самолет; использование адаптированных русских слов с алтайскими аффиксами: булгапјир (бухгалтер) – не јок деер, печкеде (в печке) – тиркирейт, клеткеде (в клетке) – секирет;

12.составная рифма: айрылып јадыбыс – кожонгын угадыс;

13.неравносложная рифма: телекей – јон-эмей;

14.именного слова с просторечным: канат бер – ийт-татай.

Данная классификация дает возможность выявить типы рифм, свойственные тому или иному поэту, и проследить за изменением принципов создания рифм в современной алтайской поэзии.

Алтайские поэты часто обращаются к устному народному творчеству своего народа, опираясь на традиционные формы и приемы, тем самым внедряя новшества в области стихосложения.

Третий параграф второй главы «*Строфа в алтайской поэзии*» посвящен значению строфических особенностей стихотворных произведений алтайских поэтов.

Начальная рифма «баш уйгаштыру» в алтайском стихе определяет границы стиха, предупреждает о конце одной стихотворной строки и извещает о начале другой. Именно рифма в начале стихотворной строки не дает ослабиться ритму, резче выделяя стихотворные отрезки. Начальная рифма в алтайской поэзии служит основным средством художественного оформления стихотворной речи. Благодаря начальной рифме стихотворные строки объединяются в более крупные метрические единицы – строфы.

Алтайский стих, как мы отметили, как и стих тюркоязычных народов является силлабическим и основывается на одинаковом числе слогов. Силлабический характер алтайского стихосложения определил наиболее значимый для него признак строфы – длину строк. Одинаковый слоговой объем стиха или упорядоченное чередование стихов разной длины являются важной составной частью для выделения катренов, пяти-, шестистишных и других строфических форм.

Строка и строфа являются важнейшими, тесно связанными элементами стихотворного произведения. Строка входит в строфу, дополняя друг друга и выполняя одну функцию: организовать стих, сделать его ритмичным.

В алтайском силлабическом стихе начальной строке принадлежит определяющая роль в группировке слогов последующих стихов строфы. От того, как группируются ритмические части в первом стихе, зависит порядок размещения ритмических частей последующих стихотворных строк. Так, например, если первая восьмисложная строка в четырехстишной строфе имеет схему 4+4, то последующие восьмисложные стихи будут повторять схему первого стиха (4+4). Если стихотворные строки в строфе разносложные, то порядок группировки слогов повторяется в корреспондирующих стихах. Иначе говоря, следующие за первой строкой стихи в пределах строфы стремятся повторить ее ритмический строй в местах корреспондирования. Таким образом, чередование разносложных стихов в строфе носит регулярный характер.

Например:

Качан да канла аккан
Бу бистинг туулар.
Карыкчалга бастырган
Бу бистинг туулар. (Ш.Шатинов)

/Когда-то кровью бежали/Эти наши реки,/Печалью были окутаны/Эти наши горы/. (Смысл. перевод-наш.)

В приведенном примере нечетные стихи имеют по семь слогов, четные же – по шесть. Подобное чередование разносложных стихов придает строфе гибкость, выразительность.

В алтайской поэзии построение строф неравносложными стихами не являются исключением. Определенное чередование разносложных стихов, часто встречающееся и в устной поэзии, также придает стихотворному тексту выразительность. Однако здесь следует подчеркнуть, что неправомерно преувеличивать значение стихов, построенных разным размером как единственного средства, придающего ритму стиха многообразие. Например, ритм стихов, построенных одними десятисложниками, не может быть одинаковым и монотонным. Один и тот же размер может давать несколько вариантов ритма благодаря различному размещению ритмических частей внутри стихотворных строк. Так, десятисложный размер может варьироваться следующими схемами группировки слогов: 3+3+3, 3+3+4, 5+4, 4+2+3, 4+5. Таким образом, варианты чередования ритмических частей внутри строки могут быть самыми разнообразными, а, следовательно, разнообразными будут и варианты ритмического звучания стихов.

Помимо распространенных восьмисложников и двенадцатисложников современными поэтами часто используются четырехсложник, шестисложник, семисложник и другие размеры. Стихи с одинаковым количеством слогов могут иметь разные ритмы, что зависит от их ритмических структур. Например, восьмисложник: 4-4, 5-3, 6-2., шестисложник: 4-2, 3-3 и т.д. Сопоставимые слоговые группы, симметричные ритмические структуры способствуют выравниванию стихотворных строк в строфы.

Важное средство выделения стихов в строфе – рефрен. Отделяя строфы друг от друга, рефрен повышает ритмику стиха.

Самое главное цементирующее средство стихотворных строк в строфе – рифма. Начальные и конечные рифмы скрепляют строки, причем такое скрепление имеет строгую определенность. «Рифма подчеркивает ритмическое и интонационное единство стихотворных ря-

дов, благодаря чему оно приобретает резко ощутимую на слух определенную форму.»¹

В отдельных песнях северных алтайцев В.В.Радлов обнаружил рефрен. Эти песни состояли из двустихных строф и рефрен повторялся после каждого двустихия.

Все перечисленные В.В.Радловым компоненты двустихной строфы устного стиха сохраняются и в современной поэзии. Однако, кроме начальной рифмы, равносложных строк с соразмерными ритмическими частями, внутреннего созвучия стихов и смыслового единства, в формировании двустихия участвуют в еще большей степени конечная рифма и интонация.

Например, в современной литературе, как отмечали выше в 1 главе, подобные двустихные строфы мы встречаем у Б.Укачина, Ш.Шатинова, Б.Бедюрова. Авторы своеобразно называют их каждый по своему - «индер», «эжерликтер». Созвучия в стихотворных строках, как и в устной поэзии носят регулярный характер. Звуковой повтор обязателен не только в начале и в конце, но и внутри строки:

1) Повторение гласных звуков внутри строки:

Элик аткан јерде

Эрдиг эреени калар.

(Б.Укачин)

/В том месте, где подстрелена косуля/ Остается нестреленным стремление мужчины/. (Смысл. перевод-наш).

2) Обычно двустихия скрепляются парной начальной рифмой, которая может быть аллитерационной:

Бука озо баштап бозу болгон,

Бычак озо баштап темир болгон.

(Б.Укачин)

/Бык вначале был теленком,/ Нож вначале был железом./ (Смысл. перевод-наш).

3) Иногда такие созвучия повторяются в начале всех ритмических частей:

Ўлгерлеримди кем ўлежер:

Ўшкўредим отко кўрўп.

(Ш.Шатинов)

/Кто поделит мои стихи:/Вздыхаю, глядя на огонь (костер)/. (Смысл. перевод-наш.)

¹ Холшевников В.Е. Основы стиховедения: Русское стихосложение / В.Е. Холшевников – М.: Академия, 2002 – С.63

Наиболее характерные для алтайской поэзии строфы и принципы их создания ведут свое начало из устного народного творчества. Самой распространенной формой являются четверостишия. Именно катрены часто представляли структурную ритмическую единицу в песенных произведениях фольклора. В поэтических текстах устного народного творчества строфы организовывались по принципу параллелизма, благодаря ему выделялась четырехстишная строфа. Это оставила отпечаток на то, что парная рифма очень широко используется в катренах.

Довольно частое явление для современной алтайской поэзии – пятистишные, шестистишные, восьмистишные строфы. Сегодня поэты А.Адаров, Ш.Шатинов, П.Самык и др. обращаются к разным формам, пытаются расширить возможности алтайского стиха.

В современной алтайской поэзии появляется в конце 1990-х годов появляется такой новый европейский жанр, как венок сонетов А.Адарова. Сонетные циклы А.Адарова новое формообразование в алтайской литературе. Венки сонетов написаны по всем канонам классического жанра. Диссертантом отмечено в сонетах А.Адарова два основных вида сонета: итальянский и английский. Поэтом строго соблюдается также смысловая целостность, единая направленность венка сонетов.

Обращение автора к самому трудному жанру – свидетельство неустанного поиска нового, постижение мастерства поэзии. Сам жанр, с его чеканной формой, своеобразной строфикой, привел к обогащению ритмико-интонационного звучания стиха современной алтайской лирики.

Все это свидетельствует о том, что в отношении архитектоники алтайский стих продолжает интенсивно развиваться; в нем закрепляются разные виды многостишных строф.

Итак, основными определителями строфы алтайского стиха являются: во-первых, ритмико-интонационное построение определенной строфы; во-вторых, порядок расположения начальных и конечных рифм.

Поэтому строфа в алтайской поэзии может быть определена как сочетание строк, скрепленных определенным образом расположенными начальной и конечной рифмами и ритмико-интонационным единством.

В заключении диссертационной работы даются выводы:

— современные алтайские поэты придерживаются накопленных веками этических и эстетических традиций родного народа;

— творчество современных алтайских лириков П.Самыка, Б.Бедурова, С.Сартаковой и др. основано на фольклорно-мифологическом, религиозном материале;

— современные алтайские поэты обращаются к европейским формам, таким как сонеты, циклы, не нарушая общепринятые каноны, наполняя их особым национальным духом;

— такие художественные особенности народно-поэтической речи, как сингармонизм гласных и аллитерация, повтор корня и тавтология позволяют понять, как происходило становление поэтики упорядоченной стихотворной речи в алтайской поэзии;

— алтайский стих по своей природе силлабичен, а ведущими его признаками являются: а) межстиховая и внутрстиховая паузы, маркирующие границы стихотворных строк и слоговых групп, б) членение стихотворной строки на ритмические структуры;

— данные признаки вытекают из языковых особенностей алтайской речи;

— начальная рифма в отличие от конечной первична и доминирует в стихотворных произведениях современных алтайских поэтов;

— наряду с начальной рифмой развивается конечная рифма в современной поэзии 1960-2000-х годов;

— диссертантом дана научно обоснованная классификация конечной рифмы, участвующее в звуковой инструментровке стиха;

— исследованы вопросы строфической организации алтайского современного стиха, строфическая организация современной алтайской поэзии ведет свое начало из устного народного творчества: двустишия и катрены с парной рифмовкой, астрофический стих со сплошной рифмовкой используются современными поэтами, обогащая свои произведения новыми формами.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Шутина Т.К. Некоторые наблюдения по переводу лирики А.Адарова / Т.К.Шутина // Перевод тюркских литератур Сибири (теория и практика). – Горно-Алтайск, 2005. -С.167-175.

2. Шутина Т.К. Энеликтин кожоны эпшилердин поэзиязында. / Т.К.Шутина // Мир Алтая. Литературно – художественный ежеквартальный журнал. – Горно-Алтайск - № 3 - 2005. – С. 14-33.

3. Шутина Т.К. Творческий почерк Алексея Тадинова. / Т.К.Шутина // Педагогический вестник Республики Алтай. – Горно-Алтайск - №10 - 2005. - С.47-49.

4. Шутина Т.К. Образы цветов в лирике алтайских поэтов / Т.К.Шутина // Педагогический вестник Республики Алтай. – Горно-Алтайск - №10 - 2005.- С.49-54.

5.Шутина Т.К. Уйгаштырулардын бۆдүмдери Карлагаш Ельдепованын лирикасында / Т.К.Шутина // Мир Алтая. Литературно-художественный ежеквартальный журнал – Горно-Алтайск – №4 – 2005 – С.55-57.

Формат 60x84¹/₁₆. Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 471.
Отпечатано в ОАО «Горно-Алтайская типография»
649000 г. Горно-Алтайск, пр. Коммунистический, 35.

